

Стр.6

Слово архипастыря

Посредник или свидетель?

Митрополит
Рязанский
и Михайловский Марк

Со стороны прихожан часто можно услышать такой вопрос: почему нужно исповедоваться непременно перед священником? Неужели нельзя прочесть молитву, покаяться мысленно? Ведь Церковь учит нас, что Господь читает и мысли, и намерения каждого. Так зачем же смущать постороннего человека тяжестью собственных грехов? Зачем, стыдясь, бормотать, раскрывая свою душу перед этим незнакомым (или, наоборот, знакомым) человеком? Не проще ли напрямую исповедоваться Богу?

Таинство покаяния в Церкви имеет многовековую историю. В древности в первых христианских общинах люди исповедовались не просто перед священником – они исповедовались перед всей общиной. Они просто выходили и открывались перед всеми: согрешил тем,

другим, третьим... И люди не стеснялись – они каялись перед всем народом Божиим. Потом многие начали скрывать свои грехи, и тогда Церковь, снисходя к людской немощи, установила Исповедь перед одним только священником.

Священник – это свидетель. И когда священник читает молитву перед Таинством Исповеди, то он и говорит, что является только свидетелем Исповеди, а не ее конечным адресатом. Адресат Исповеди – Господь, священник лишь подтверждает совершение Исповеди. Каждый понимает, что многие важные события происходят перед свидетелями: военная присяга, свидетельство в суде, и так далее.

С другой стороны, важно ведь не просто исповедовать свои грехи перед свидетелем – важно получить лечение. Человек приходит к врачу не просто для того, чтобы перечислить симптомы – он надеется получить лечение, соответствующее тяжести болезни. Так вот, когда человек приходит на Исповедь, он получает от священника некое врачевание – советы или утешение. Это врачевание исходит от Самого Бога, но озвучивается через священника. Так Господь проявляет Свою заботу о людях, даруя через священника врачевание душевных недугов.

Фото: Светлана ЮНЬКОВА

Ревность не по разуму

Фото: СПбДА/flickr.com

Отвечает игумен
Сергий (ГАЙДУК),
духовник Иоанно-
Богословского
монастыря,
с. Пощупово

Иоанн сказал: Учитель! мы видели человека, который именем Твоим изгоняет бесов; и запрети ему, потому что не ходит с нами. Иисус сказал: не запрещайте ему, ибо никто, сотворивший чудо именем Моим, не может вскоре злословить Меня. Ибо кто не против вас, тот за вас (Мк.9:38–40).

Ученики Христа запретили незнакомому им человеку изгонять бесов Именем Господа Иисуса Христа, потому что он не ходил с ними, не принадлежал к их обществу. Чем проδικтован такой поступок?

Ученики проявляют ревность не по разуму, они

запрещают этому человеку его деятельность, ведь это их Господь послал «на проповедь, и чтобы они имели власть исцелять от болезней и изгонять бесов» (Мк.3:14–15).

Господь останавливает ревность Своих учеников: «Не запрещайте ему, ибо никто, сотворивший чудо именем Моим, не может вскоре злословить Меня» (то есть стать врагом Господа).

Только Господь знает душу человеческую до самой глубины. Он дал этому человеку, по его вере, дар изгонять бесов из людей, и это служит к утверждению веры в Христа Спасителя, истинного Мессии, Которого ожидали израильтяне. У Христа много врагов, желающих убить Его, а этот человек служит Ему тем даром, который он получил.

Господь знает немощь человеческой природы, её изменчивость, возможность отступить от веры и согрешить, но Он благословляет всякое доброе начинание человека, служащее к исполнению воли Божией, дело благовествования Царства Божия, дело служения Богу и людям.

Подобным образом поступали святые апостолы – только позже, уже будучи обновлены Духом Святым. На-

пример, святой апостол Павел, находясь в Риме под стражей, писал к общине христиан в Филиппах: «Как бы ни проповедали Христа, – пишет он, – притворно или искренно, я и тому радуюсь и буду радоваться» (Флп.1:18). И это несмотря на то, что некоторые из тех проповедников могли проповедовать, чтобы повредить Павлу, утяжелить его узы. Таково было его самоотвержение и желание служить делу Христовой проповеди.

Различными путями привлекает Господь людей к служению Себе. И если человек исполняет то служение, к которому его призвал Господь, то благодать Божия постепенно укрепляет его, и он всё больше совершенствуется и приближается ко спасению души.

Современный мир страдает от безверия и пороков, которые возрастают по мере отступления людей от Бога. Сейчас уже начинается проповедоваться открытый сатанизм, приводящий своих последователей к самоубийству. Противостанем же этому безумию твердой верой в Господа нашего Иисуса Христа, жизнью по Его святым заповедям, молитвой за весь мир. И проповедью – в меру наших сил.

Алексей ЗЕНКИН,
студент
кафедры Теологии
РГУ им.Есенина

Несколько месяцев минуло с момента, как впервые мы услышали о невидимом враге нашего времени – коронавирусе. Уже начало успокаиваться это волнение, как вдруг... «То ли началась вторая волна, то ли новый вал первой волны, но что-то опять стало тревожнее на душе. Опять вокруг как будто рвутся невидимые снаряды, и то одного, то другого нашего знакомого сражает болезнь», – недавно этими словами начал свое обращение епископ Орехово-Зуевский Пантелеимон (кто не читал – обязательно найдите и ознакомьтесь). Очень много ходит мнений и толков по причине возникновения, принятии мер и т. д., в том числе и в церковной среде, но пока что мы не можем говорить о целостной картине происходящего, потому что еще находимся внутри нее. Однако можно уже сейчас из-

Фото: иеромонах Нафанаил (МЕЩЕРЯКОВ)

влекать некоторые уроки из прожитых 6 месяцев изоляции.

В это непростое время, более пугающее своей неопределенностью, хочется обратить внимание читателя на невидимую сторону человека, на которую в не меньшей степени оказывает свое действие вредоносное поветрие. С самых первых дней и до настоящего времени один из самых распространенных и опасных симптомов эпидемии, прослеживающийся у болящих и не болящих, это страх и боязнь. Боязнь смерти, страх от неопределенности, всеоб-

щая истерия губят человека с таким же успехом, как сама инфекция.

Но как же по-другому, как же правильно реагировать на происходящее? На этот вопрос, впрочем, как и на многие другие, ответ давно дан, он находится в словах Спасителя. Что же говорит Божественный Учитель? «Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога, и в Меня веруйте» (Евангелие от Иоанна). Сегодня эти слова теряются в общей массе новых ценностей, можно сказать, новых культов. Вера в благополучие и прогресс

подменяют собой веру в Бога.

Раньше при началах эпидемии верующие христиане с верой и молитвой едиными устами и единым сердцем притекали к Богу, Его Пречистой Матери, ко святым. К слову, именно так в свое время появилось церковное торжество, носящее название Изнесение Честных Древ Животворящего Креста (а не Медовый Спас, как называют некоторые). Сейчас же любые действия Церкви вызывают бурю негодования, подкрепленную СМИ, со стороны властей и неверующих людей.

Что же остается делать православному человеку, который, зная о болезни ближнего, может быть тоже верующего, слышит злобные насмешки: «Где же ваш Бог?». И опять мы обращаемся к фундаментальному камешку нашей веры: «Не бойтесь!». Около двухсот раз на страницах Библии в различных вариациях употреблено выражение «не бойтесь», «не убоюся»... Страх перед опасностью, перед болезнью, перед самой смертью должен быть побежден в сознании верующего человека. Необходимо всегда прибегать к помощи Божией, заступничеству Божией Матери и святых, чтобы с их помощью побороть в себе страх и достойно прожить нависший над человечеством период коронавирусной инфекции.

Обращение главы Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению епископа Орехово-Зуевского Пантелеимона

Дорогие братья и сестры!

То ли началась вторая волна, то ли новый вал первой волны, но что-то опять стало тревожнее на душе. Опять вокруг как будто рвутся невидимые снаряды, и то одного, то другого нашего знакомого сражает болезнь.

Что будем делать?

Я думаю, что мы должны выполнять рекомендации врачей, поступать по совести, не терять голову, а главное – мы должны хранить мир в сердце и спокойствие в душе.

Наше главное дело – внутреннее делание. Во время смут, войн, эпидемий оно является главным спасительным средством.

Оно заключается в хождении пред Богом, Который с нами и во время здоровья, и во время болезни, и дома, и на улице, и в больнице, и, конечно же, в храме.

Мы призваны всегда радоваться, непрестанно молиться, за все Бога благодарить.

Как же не радоваться, если мы верим в благой промысл Божий? Как же не молиться всегда, если мы осознаем свою крайнюю немощь? Как же Его не бла-

годарить, когда Он так щедро изливает на нас Свои милости!

Нам так много нужно сделать внутри себя, так много потрудиться, чтобы очистить свое сердце!

Научиться слышать и исполнять волю Божию, научиться понимать и любить людей, правильно использовать время, не тратить его понапрасну.

Научиться узнавать Христа в Таинствах Церкви, понять, полюбить красоту и истину Его евангельских слов, научиться в молитве беседовать с Ним, а не просто повторять чужие слова.

Научиться распознавать действия лукавого, избегать искушений и соблазнов, благодушно переносить скорби, понять смысл страданий, научиться жертвовать собой.

Внутри у нас целый мир, целая вселенная! Мысли, чувства, воспоминания, голос совести, чувство долга, зримые образы, мелодии, слова, память об аромате цветущего луга, о пережи-

ваниях, о минутах счастья, об откровениях и о дорогих усопших.

Внутри нас действуют различные силы. Наши сердца, по словам Достоевского, поле битвы Бога с дьяволом.

От внутреннего состояния зависит и восприятие внешнего мира: людей, событий. Наше настроение в большей степени зависит от внутреннего состояния, чем от каких-то внешних причин.

Все мы знаем, как переменчиво бывает наше настроение. Внешнее не меняется: все те же люди нас окружают, все те же проблемы, трудности и радости. Но вдруг иногда становится плохо – настроение портится, все видится в черном цвете, а иногда – как будто солнышко выглянуло, и все стало хорошо!

Мы можем предаться свободному течению мыслей, мы можем поддаться без разбору движению различных чувств и быть только созерцателями того, что происходит внутри, ничему

не сопротивляясь, но это приведет к тому, что нами овладеет зло.

Некоторые, отчаявшись, думают, что себя изменить нельзя, человек привыкает к своей внутренней неустроенности, пытается найти радость во внешних удовольствиях. Но если не устроить свою внутреннюю жизнь, все кончится катастрофой!

P.S. Считаю важным напомнить всем вам о коварных свойствах нового вируса. Очень вас прошу надевать маску, если рядом с вами есть люди, чаще мыть руки. При появлении недомогания, слабости, даже небольшом повышении температуры, головной боли, при появлении каких-то расстройств обязательно изолироваться, то есть не приходить на работу, учебу, в церковь, не идти в гости, а обратиться к врачу, сдать анализ на ковид. Очень важно не забывать, что мы можем невольно оказаться причиной болезни и страданий других людей. Не нужно себя успокаивать тем, что сейчас вирус переносится менее болезненно – мне известны очень тяжелые случаи. Не нужно оправдывать свой отказ от защитных мер тем, что все должны рано или поздно переболеть. Нужно соблюдать осторожность, и если уж заболеть, то не из-за своей безответственности, а тогда, когда Бог попустит, невзирая на все наши предосторожности.

P.P.S. Я уверен, что и болеть в этом случае будет легче. (источник – личная страница в Facebook)

Не соглашайся со злом внутри. Веди борьбу с самим собой.

У нас еще есть время для того, чтобы обратить внимание внутрь своего сердца и обратить его ко Христу.

Это главное делание повысит иммунитет, поможет сохранить трезвость и спокойствие в наше тревожное время среди разногласий разных мнений.

Прошу ваших молитв, мои дорогие!

С любовью,
епископ Пантелеимон

О смысле жизни и пути восхождения к Богу

Всякий человек, пришедший в этот мир, призван к счастью, а лучше сказать, к блаженству, которое невозможно обрести вне Бога

Иеромонах Мелхиседек
(СКРИПКИН)

Если человек носит в себе толпу благодати Святого Духа – душа его бывает мирна, ощущает присутствие Бога и порой радуется радостью, несравнимой ни с каким земным утешением. Если же благодать Божия отстоит от нас далече, мы ощущаем в себе беспокойство и даже страдание, вызванное игрой страстей. Нас может томить чувство одиночества, уныние, даже отчаяние. И такое плачевное состояние может охватить человека вне зависимости от его внешнего благополучия.

Сколько людей, имеющих многие земные блага, остаются несчастными! Их глаза таят скорбь. Их облик – облик «рыцаря печального образа» – свидетельствует о внутренней неустроенности, о неизжитых терзаниях и беспокойстве.

Каждому из нас это состояние знакомо не понаслышке – состояние жизни вне благодати Духа Святого. И здесь возникают два классических вопроса: кто виноват и что делать?

Преподобный авва Дорофей в своем поучении говорит, что виновниками людских скорбей являются их собственные страсти. Если бы страсти не таились в душе человека, то и внешние обстоятельства не смогли бы привести их в движение, усилить до размеров пожара.

Именно эти грехи и страсти, по существу нераскаянные, порой даже неосознанные, препятствуют благодати Духа Святого войти в сердце человека. Сколько раз, принося покаяние в своих грехах: на Исповеди в храме или в своих домашних молитвах, мы называли собственные

грехи и страсти по именам, выказывая лишь некое сожаление о том, что их совершали, им потакали. При этом мы отнюдь не опускались на должную и возможную для нас глубину покаяния.

В чем эта глубина выражается? Какова она?

Исповедуясь в своих духовных преткновениях, мы выказываем к ним некое неопределенное или определенное, но слабое нерасположение, а то и не выказываем никакого, называем грехи и страсти лишь по именам. Или исповедуемся просто для того, чтобы священник допустил до Причастия. И в результате легче не становится, страсти не ослабевают, грехи повторяются.

Есть ли искренность в таком покаянии? Произносятся умом и устами слова «Господи, избавь меня» от тех или иных грехов, мы продолжаем любить то удовольствие, которое доставляет нам грех, в котором мы по наружности раскаяваемся.

Если бы переживания сердца, испытываемые нами, когда мы молимся об избавлении от какого-нибудь внутреннего порока, облечь в слова человеческой речи, то молитва наша могла бы прозвучать совсем иначе.

«Господи, избавь меня от гордости», – шепчут уста. А сердце на языке чувств тихонько добавляет: «Но так, Господи, чтобы все меня уважали». Или молимся Богу, говоря: «Избавь меня от чревоугодия». А сердце, едва уловимо, привносит свои «молитвенные» чувствования, добавляя: «...но так, Господи, чтобы ощущение вкусной, ароматной пищи щекотало мои вкусовые рецепторы, доставляя мне всегднее удовольствие». Конечно же, мы так никогда не скажем, не посмеем сказать, но сердце этим может быть наполнено, в этом полагать важную составляющую своей жизни.

И сердцеведец Бог не дает нам Своей благодати, Своего умиротворения и радости, проникая, что мы будем использовать Ее для удовлетворения собственных желаний, относиться к Ней, подобно тому, как старуха из сказки Пушкина относилась к золотой рыбке, используя ее для удовлетворения приземленных, гипертрофированных потребностей.

Напротив, искренняя неприязнь ко греху, которую мы стараемся выказать, имея в виду не только гре-

Фото: Марина СТРОТОВА

ховное деяние, но и само удовольствие, испытываемое нами или от предвкушения греха, или в самый момент его совершения, привлекает к нам милость Божию, свидетельствуя о подлинности, о серьезности нашего покаяния.

Однако, как этого нерасположения к собственным грехам и страстям достичь? Какое средство употребить?

Этим средством может являться присущая всякому человеку сила гнева, которой мы нередко пользуемся вовсе не по назначению, направляя ее на наших ближних.

Псалмопевец Давид говорит: «Гневайтесь и не согрешайте». Именно этот способ употребления гнева – против грехов и страстей, а также и бесов, которые стараются в нас эти страсти оживить, – можно назвать непогрешительным. Гнев обладает тем свойством, что отталкивает и даже разрушает то, к чему прикасается. Выказывая гнев докучающим нас помыслам и приведенным ими в движение греховным переживаниям, мы можем на некоторое время оттолкнуть их от себя,

а затем, напрягая все силы души, постараться обратиться к Богу, воззвать к Нему о помощи, чтобы Господь, ратоборствуя вместе с нами и за нас, Сам разобрался с нашими обидчиками – страстями.

Что же бывает далее? Проходит, порой, непродолжительное время, и избавление наступает. Или душа теряет интерес к возможности согрешить – отдается молитве, или погружается в область культуры, начинает тянуться к своим лучшим хобби. Или внешние обстоятельства перемещаются, мешая совершить злое намерение. Потом появляются разные неотложные дела и мы, погрузившись в повседневные хлопоты, как-то незаметно освобождаемся от чар греха. Что-нибудь да происходит.

Необходимо только выказать неприязнь к вражеским прилогам, худым помыслам, которые приходят на ум, и призывая на помощь всемогущего Бога, терпеливо молиться об избавлении. И помощь придет.

Удивительным бывает то, что вновь оказавшись в тех же обстоятельствах, которые прежде побуждали нас ко греху, мы, поратобор-

ствовав против них ранее силою гнева и призыванием имени Божия, начинаем ощущать неудовольствие, неприязнь к самому удовольствию, которого прежде желали.

Указанный прием можно назвать одним из приемов того спасительного внутреннего делания, которым прилично заниматься и монашествующим, и мирянам. Это плодоносное делание – есть путь покаяния, на котором с Божией помощью изживаются грехи и страсти и обретается Благодать Духа Святого.

Покаяние как образ жизни начинается внутренней настроенностью и простирается до совершения наружных дел, именуемых христианским доброделием.

Суть же этой настроенности состоит в исповедании умом и сердцем следующего убеждения:

Я, Господи, тяжело болен (или больна).

Душа моя исполнена грехов и страстей.

Они не допускают в мою душу Твою благодать – благодать Духа Святого, лишают меня полноты жизни.

Я себе помочь не могу. Не могу исцелиться сам.

Но Ты, Господи, мне помоги.

Ты исцели меня, как Тебе угодно, как Тебе надобно.

К этому исповеданию можно прибавить и следующее:

Господи, я знаю, что Ты совершенный врач души и телес,

А окружающая меня действительность –

Это лекарство для моего спасения.

Помоги мне понять его смысл.

Пережить его в сердце моем

Не так, как я хочу, как желает мой «ветхий человек»,

Но как Ты желаешь, как Ты хочешь.

Удивительным является то, что вся окружающая действительность, хотя бы и на непродолжительное время, начинает восприниматься как лекарство, данное нам Богом для нашего спасения. И в первую очередь то, что оказывается в поле нашего ближайшего внимания: и погода – хорошая или плохая, и люди – приветливые, и не очень, а то и вовсе грубые.

После оживления в душе покаянного расположения

Фото: Митрополит Рязанский и Михайловский Марк

с помощью вышеприведенного исповедания, наше отношение к происходящему постепенно изменяется. Люди, вещи, слова молитв – все то, с чем мы в данный момент соприкасаемся, начинают приобретать в наших глазах другое, более глубокое значение. Наша деятельность превращается в активное служение Богу и людям, отчего мы и сами ощущаем в душе отраду. Ведь богослужение всегда двояко, и служащий Богу становится причастником Его благого воздаяния. Ведь

нужно петь. Смысл и красота этой песни выражается в том, чтобы человек на протяжении всей своей жизни с Божией помощью старался бы обустроить свою душу по подобию райского сада, а также вложить свою лепту в обустройство окружающей его действительности. Это и есть наше служение, наша духовная песнь, наше приношение Богу и людям всеми своими силами: мышлениями разума, сердечными волнениями и переживаниями, наружными делами.

“ Псалтирь души приходит в расстройство, образно выражаясь, каждые десять секунд. И в этом случае нужно остановить бряцание на струнах своей души и постараться настроить ее надлежащим образом...

Бог, по неизреченному Своему милосердию, принимая добродетельное служение человека, Сам служит ему, наделяя его своими благами. И прежде всего благодатью Духа Святого.

Однако такая покаянная настроенность души, в силу разнообразных духовных недугов человека, одерживается в его душе очень непродолжительное время. Отчего требуется вновь и вновь краткими или продолжительными молитвами возгревать в душе покаянный настрой.

Наша душа, а лучше сказать весь человек, в совокупности его душевно-телесных сил, похож на струнный музыкальный инструмент – библийскую псалтирь. И Бог хочет, чтобы мы на струнах этой псалтири сыграли гармоничную, содержатель-

ную песнь. Смысл и красота этой песни выражается в том, чтобы человек на протяжении всей своей жизни с Божией помощью старался бы обустроить свою душу по подобию райского сада, а также вложить свою лепту в обустройство окружающей его действительности. Это и есть наше служение, наша духовная песнь, наше приношение Богу и людям всеми своими силами: мышлениями разума, сердечными волнениями и переживаниями, наружными делами.

Но подобно тому, как всякий струнный музыкальный инструмент перед началом игры настраивают, так и псалтирь души человеческой требует своей настройки. И самый верный, самый правильный для нее музыкальный лад – покаянный.

Так, пианино расстраивается раз в полгода, может быть реже или чаще, гитара – несколько раз в день. Псалтирь души, в силу нашего духовного повреждения, приходит в расстройство, образно выражаясь, каждые десять секунд, может быть реже или чаще. И в этом случае нужно остановить бряцание на струнах своей души и постараться настроить ее надлежащим образом, возгревая в себе дух покаянного самосознания. И тогда не столько мы сами, но наши персты, взятые в десницу Божию, ста-

нут играть на струнах нашей души песнь Богу.

Конечно, покаянным деланием не исчерпывается внутренняя жизнь человека. Но это основа, фундамент, необходимое условие духовного возрастания.

Было бы неправильно единственно лишь оплакивать свои грехи и страсти, призывая благодать Божию для их искоренения. Хотя это и лейтмотив нашей внутренней жизни, хотя от этого нередко и происходит радостное ощущение преодоления зависимости от той или иной страсти, но, тем не менее, Бог дарует нам Свою заботу не только через высокие духовные блага, но и через простые душевные и телесные. Вкусный кусок хлеба, уютный домашний угол, понимающие тебя близкие люди – разве это не дар Божий, за которые Его следует паки и паки благодарить?

Приехала как-то в нашу обитель послушница из дальнего монастыря и поделилась: «Я, батюшка, иногда хочу выйти из монастыря, выкопать себе пещеру и жить в ней в покаянии. А еще хочу поставить в ней гроб». «А это еще для чего?» – спрашиваю ее. «Чтобы постоянно видеть его, спать в нем и так возгревать в себе память смертную», – отвечает она. Тогда я задал вопрос: «А любите ли Вы шоколад?». «Вообще, да». «А сколько шоколада Вы можете съесть на праздник: дольку или, может быть, полплитки, или целую плитку?». «Могу, – говорит, – полплитки, могу и целую плитку». «Тогда выкапывайте, – говорю ей, – пещеру недалеко от киоска. Как захотите шоколада – встанете из гроба,

купите, съешьте и снова ложитесь в свой гроб». Она засмеялась, уразумев, что все эти высокие аскетические устремления не для нее.

В каждую минуту жизни Господь дает нам свое средство для спасения. И нередко им является то, что находится в поле нашего ближайшего рассмотрения, среди текущих жизненных обстоятельств. Следует только молиться в покаянном духе, исповедуя, что вся окружающая нас действительность – это лекарство для нашего спасения и просить Бога, чтобы он помог нам уразуметь ее смысл.

И сердце извещается в таком духе: «Ты лежишь на диване? Вот и лежи еще 40 минут, лежи и ни о чем не думай, набирайся сил, или лежи и молись. Это твой путь спасения на ближайшее время. Ты пылесосишь ковер или моешь посуду? Занимайся этим с прилежанием, не осуждая и не мечтая, а лучше вместе со своими хлопотами по хозяйству твори Иисусову молитву. Это твой путь спасения на ближайшее время. Ты читаешь акафист святителю Николаю. Дочитывай его не спеша, со вниманием. Это твой путь спасения на ближайшее время.

Пребывая в таком умонастроении и таких переживаниях, чем бы мы ни занимались (что не выходит за рамки Заповедей Божиих) – все будет для нас обращено в способ приобщения к благодати Духа Святого. Всматриваясь в будущее, мы будем видеть не столько жизненные проблемы, сколько Бога, Который поможет нам эти проблемы благополучно разрешать, наполняя наши души Своим присутствием, Своей благодатью.

Искусство против ремесла

Елена ПУХОВА

Бывало ли с вами такое – зайдешь в незнакомый храм, и все в нем красиво: и убранство, и строгие лики икон, и росписи стен. Но ты вдруг теряешься во всем этом многообразии, разглядываешь то один узор, то другой, и уже совсем упускаешь Литургию. А в другом – словно окунулся с головой в саму службу, и внешнее окружение лишь способствует этому погружению, помогает сосредоточиться. Отчего так? Мы попытались разобраться с иконописцем-монументалистом Николаем Александровичем Сметаниным.

Непроторенной дорожкой

Николай Александрович приехал в Рязань из Нижнего Новгорода специально для росписи храма в честь иконы Божией Матери «Всецарица». Как признаётся сам художник, его привлекла оригинальная идея, о которой он сам размышлял вот уже несколько лет.

– Чем Вас так воодушевила возможность расписать не самый большой храм нашего города?

– Чтобы ответить на этот вопрос, нужно немножко погрузиться в технические детали, – поясняет Нико-

лай Сметанин. – Дело в том, что сейчас, приступая к росписи храма, многие не считают нужным составлять проект и программу. В России процентов 80 церквей начинают расписывать по принципу «как пойдёт», придерживаясь привычных схем: в алтаре изображение Евхаристии, на конхе (верхняя круглая часть алтаря) – Богородица с Младенцем. Это традиционные схемы, весьма устоявшиеся, привычные и всем понятные. Но не единственно верные! Тут нужно понимать, что каждая местность, каждый храм, посвященный тому или иному святому, предлагают свою идею росписи. И грамотным подходом было бы учитывать всё это.

– Сейчас Вы говорите о богословской программе росписи храма, где все подчинено не столько изображению привычных образов, сколько созданию единого смыслового и зрительного пространства храма?

– Именно! – оживает художник. – Программа росписи должна включать в себя и некую единую богословскую программу. И тогда получится, что роспись отразится на целостности самого богослужения. Потому что на роспись нужно смотреть не как на украшение, не как на декор, а как на часть богослужения. А чаще всего это как раз – декор. Храм нужно не украсить, а сделать его максимально подходящим для богослужения. Если человек зашел в храм и начал сразу головой вертеть – это значит, что идея не удалась: человек начинает с деталей. Если же он вошел, остановился и сразу на него всё подействовало, настроило на молитву, и

только потом он начинает медленно поворачивать голову – идея захватила его целиком: и роспись, и «богословская программа», и происходящее священнодействие.

– И в храме в честь иконы Божией Матери «Всецарица» Вас привлекала возможность воплотить именно целостный проект с богословской программой?

– Да, и не только, – вспоминает Николай Александрович. – Так произошло, что со времени росписи самого первого своего храма я думал, почему тема Евхаристии не может охватить всю программу росписи, не алтарную часть, а весь храм? И вдруг ещё на стадии переговоров мне предлагают реализовать то, о чем я сам давно мечтал!

В храме в честь иконы Божией Матери «Всецарица» по вертикали пойдёт изображение Жертвы Бога человеку: Господь с Чашей, в подкупольном пространстве такие сюжеты, как

Небесная Литургия; сошествие Святого Духа на апостолов; Богородица, несущая Младенца-Спасителя как Жертву. Пространство между ними – это элементы Нового Иерусалима. Заканчивается всё раем. Элементами рая мы должны насытить почти все пространство.

А по горизонтали изображена – жертва человека Богу: Введение во храм Пресвятой Богородицы; Сретение Господне, Жертвоприношение Авраама; Каин и Авель – в арках ниже. И конечно притвор у нас полностью будет изображать рай. И на западной стене у нас вместо ада – рай. Как то, что человека ожидает. Мы хотим, чтобы человек выходил с надеждой из нашего храма.

– Столь необычное изображение, наверное, потребует и непривычного цветового решения?

– Да. Здесь не будет привычных глубоких синих тонов. В колористическом

ключе мы хотим отобразить смысл Божественного света, который пронизывает всё мироздание. У нас через светлый контр-ажур изображается Божественный свет. Поэтому фон будет золотисто-прозрачный. Да и написать можно по-разному – тяжело, контрастно, или сделать легче, прозрачнее, сделать акцент на алтаре – нюансов множество. И всем им обязательно нужно уделить внимание, чтобы создать хорошую фреску. Все пространство храма должно стать единым, увлечь внимание прихожан ко главному действу – самой Литургии.

Не бояться творить

– Возвращаясь к началу беседы, Вы говорили, что большая часть храмов расписывается по привычным схемам. Почему так происходит, на ваш взгляд?

– Всё дело в том, что раньше для всех настояте-

Фото: Светлана КОНЫКОВА

лей слово «реставрация» было почти магическим, – улыбается иконописец. – Все хотели реставрировать и восстанавливать храмы. То есть делать так, как было. Например, если был перед революцией барочный иконостас, значит нужно восстановить барочный иконостас. Хотя до этого – первоначально – иконостас мог быть в другом стиле. Отчего-то никто не думает о том, что храмы строились в одном стиле, а за годы своего существования могли не раз позднее переделываться и переиначиваться, теряя свою первоначальную целостность. И меня радует, что вот этот «музейный» синдром, он постепенно проходит. Уходит чистое копирование.

Раньше считалось, что в росписях должен быть «только Дионисий» – только русская икона. В 2000-х годах начали появляться росписи в византийской традиции, сербской. И сейчас постепенно начинают люди понимать, что нужен особый – творческий – процесс. Где произойдет своего рода синтез и византийской традиции, и русской, и раннехристианской. Люди сейчас не пугаются и некоторого западного влияния, и эта тенденция начинает понемногу нарастать. Потихоньку пропадают глухие преграды – стены алтаря становятся открытыми, чтобы прихожане могли видеть, как совершается Таинство Евхаристии. Отсюда начинается более активное участие в Таинстве.

«Меня радует, что «музейный» синдром постепенно проходит. Уходит простое копирование».

Появляются запросы на необычные интересные проекты росписи храмов, а вместе с этим – запрос на творчество, а не просто ремесленное качественное репродуцирование имеющихся образцов на стены. Мы стоим у истоков, этот запрос – на творчество – пока ещё не большой, но хочется верить, что он будет набирать оборот. Именно такой подход позволит создавать единые пространства храма, где всё будет подчинено еди-

ной идее служения Богу. Где и архитектура, и пение, и убранство, и роспись храма станут инструментами единого и гармоничного воздействия на человека, чтобы привести его внимание непосредственно к самому Таинству Евхаристии – тому, ради чего мы собственно и приходим в храм.

Хорошо забытое новое

– Столь необычный подход к росписи требует новых техник?

– Нового в росписи храмов вообще немного, – признаётся художник. – Казалось бы, сейчас очень популярен силикат – то есть жидкое стекло. Но оказывается, его использовали ещё в Древнем Египте. Это очень крепкий материал. Сперва мы пользовались немецким силикатом. А сейчас уже стали производить неплохой отечественный. Его проще достать и он дешевле. Но мой учитель Александр Солдатов, например, до сих пор использует технику фрески по сырой штукатурке. Николо-Угрешский монастырь расписан по сырой штукатурке весь. Это очень древняя известная техника. Суть её в том, что кальций выходит из сырой штукатурки и естественным образом закрепляет изображение сам по себе. Живопись в этом случае

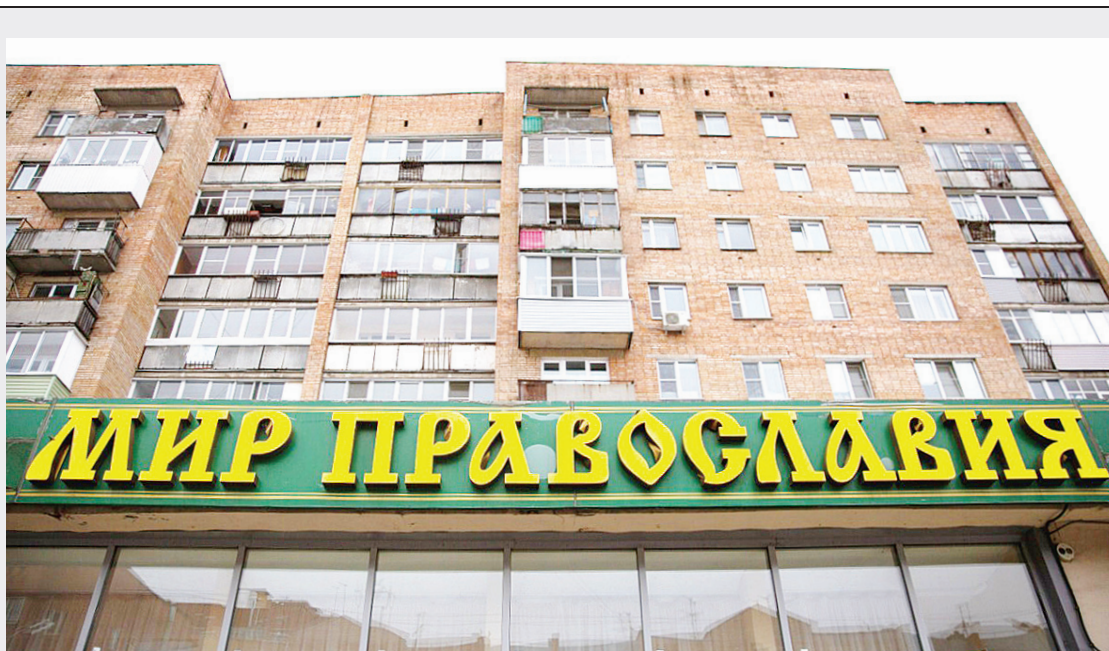
очень крепка. Она обладает своими преимуществами: она более прозрачна, более эффектна... Как ни крути, а старые методы больше подходят именно для церковной живописи. Есть ещё один метод – аль секо – роспись полностью по сухой штукатурке. Именно его мы будем использовать в храме в Рязани.

– Веками наработанная техника – рисуй по штукатурке, и всё?

– Если бы, – смеётся иконописец-монументалист. – Трудностей здесь на каждом шагу – море. Так, про-

блема может быть в самой штукатурке. Например, при строительстве храмов сразу редко кто подумает (а чаще и просто не знают технологии) о том, что потом нужно будет храм расписывать. И часто покрывают стены изнутри, допустим, акрилом или водоземлюсионкой. Вроде современные покрытия, неплохие, но перед росписью всё это придётся сдирать со стен. Эти материалы совершенно не дышат, и буквально лет через десять все усилия художников сойдут на нет – краска начнет осыпаться.

Конечно, нам хочется, чтобы храм стоял в росписи долго. Поэтому я бы со своей стороны посоветовал настоятелям храмов заранее обращаться за консультацией к художникам, интересоваться технологией росписи, чтобы изначально выбирать правильные материалы, ведь любая переделка – всегда дополнительные расходы и время. И, я думаю, работа в таком содружестве даст свои плоды в виде прекрасных храмов, которые долгие годы будут служить людям и Богу.

Книги, иконы, утварь, сувениры, платки, крестильные наборы и многое другое.

Магазин «Мир православия» ждет вас ежедневно с 10.00 до 20.00!

Александр
ШАБРУКОВ, студент
кафедры Теологии
РГУ им. Есенина

Всем нам доводилось изучать физику. Кому-то с радостью, кому-то без. Однако даже после школы мы участвуем в физических процессах и создаем их каждый день. Благодаря этой науке человек смог познать многие законы мира, которые теперь мы используем как во благо, так и для потери наших радостей жизни. И умные люди решили задуматься над вопросом: есть ли что-нибудь такое, что объединяет все физические законы под один знаменатель и что позволит выгоднее использовать их? Ответ не заставил себя долго ждать: лень.

Если внимательно посмотреть на природу, то можно очень сильно удивиться. Оказывается все, что в ней происходит, всегда находится в поисках легкого пути. Например, вода. Она никогда не станет течь в гору или по какому-нибудь сложному пути. Из всех предстоящих ей дорог она выберет самую легкую. Или животные с растениями: они не станут без необходимости расти и жить в местах, которые тяжки для их обитания, в которых мало воды и нет нужных веществ для поддержания сил. И, конечно, сам человек.

Даже сравнив жизнь наших дней с жизнью конца прошлого века, сразу почувствуем контраст: насколько же меньше мы теперь имеем вопросов и проблем в быту, с передвижением, со связью, с медициной... Можно сказать, что именно лень – стремление к упрощению жизни – двигатель прогресса. И сразу парадокс: почему же тогда нас с детства призывают на борьбу с ленью, если от нее столько пользы? Ответ заключается в «золотой середине». Всем

известная фраза «кто не работает, тот не ест» – это есть одна из граней лени. Ведь сама физика нам так же говорит: чтобы получить результат, нужна обязательно сумма или произведение действий. Но если действие будет равно нулю, то и результата мы не получим. И здесь необходимо правильное понимание лени.

«Лень» во благо – это не попытка избежать трудов и стараний, а разумная склонность к упрощению

“

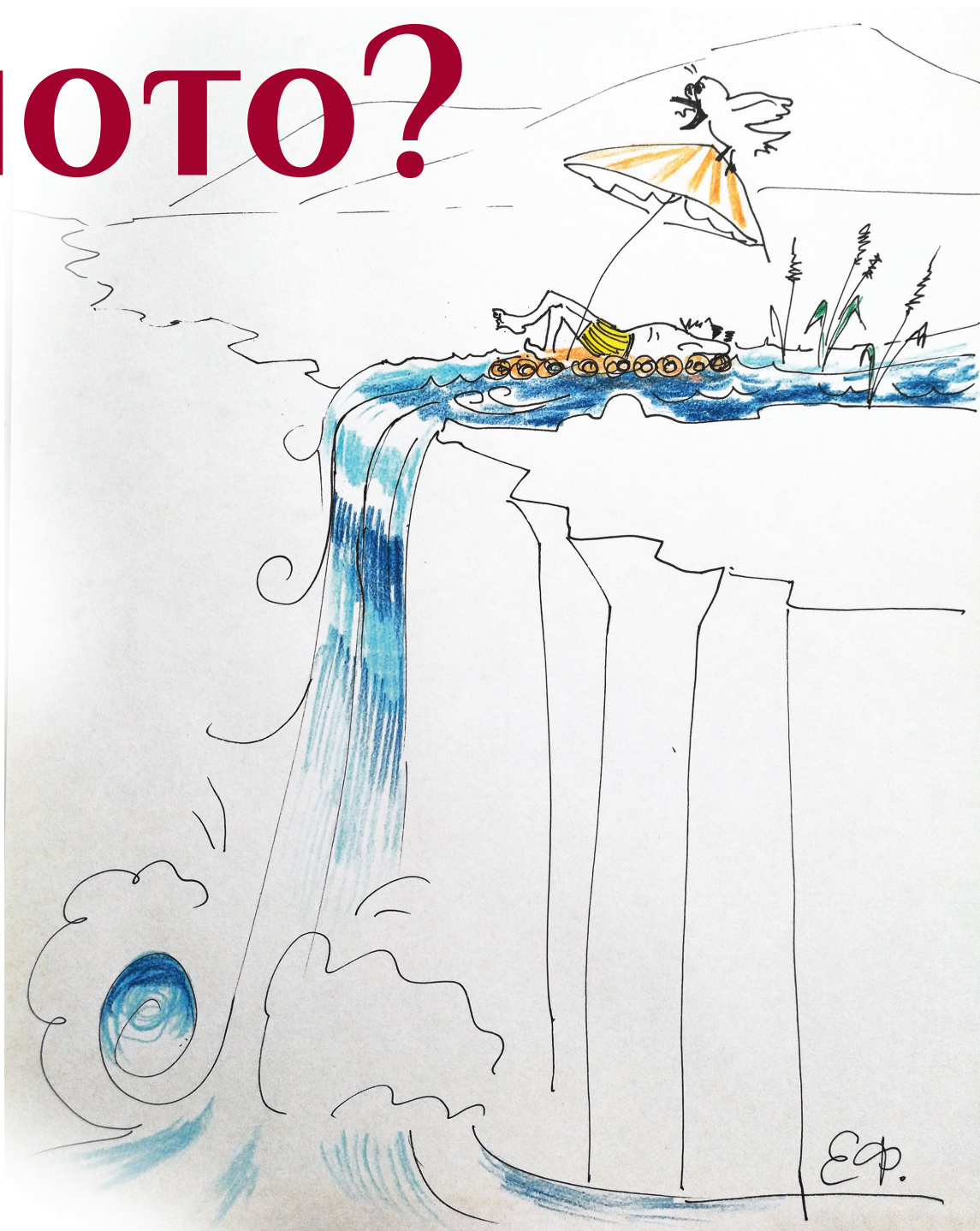
«Лень» во благо – это не попытка избежать трудов и стараний, а разумная склонность к упрощению деятельности, разделение главного и второстепенного для большей продуктивности

деятельности, разделение главного и второстепенного для большей продуктивности. То есть важно понимать границы бессмысленного трудоголизма и сохранять во всем здоровое рассуждение: нужно ли это делать? Не потеряю ли я больше, чем получу? Иначе возникает казус: мы пытаемся сами себе и другим показать нашу старательность, а на самом деле старательно выполняем совсем ненужные дела.

Но другое понимание лени заключается в абсолютном безволии, в невидении смысла собственных дел и жизни. Это состояние депрессии и праздности. Именно такая лень и называется «матерью всех пороков».

Всегда нужно помнить: Господь нас создал для радости, а не для решения несконча-

Лень – это... золото?

емых житейских проблем. Все вопросы жизни являются временными. Гнаться за удовольствиями будущего, значит никогда не

догнать их и потерять счастье настоящего. И лень, в правильном ее направлении и объеме, дает нам это понять. Главное во всем

иметь золотую середину: как в необходимых делах, несущих благополучие в жизни, так и в отдыхе или развлечениях.

Информационно-просветительский портал Рязанской епархии «Логосъ»

Здесь вы найдете тексты и видеоматериалы о Церкви, обществе и семейной жизни. Среди видео-проектов портала – рубрики «Евангелие дня» (толкования священников на евангельские чтения), «Отвечают пастыри», «День памяти» (рассказы о почитаемых иконах и подвижниках веры), «Слово Архипастыря» и другие.

Также присоединяйтесь к нам на сайте,
ютуб-канале и в группах соцсетей!
facebook.com/logosrzn/, vk.com/logosrzn

portal-logos.ru

Держать ответ

Вероника
КОНОПЛЁВА,
студентка РязГМУ
им. Павлова

Наша жизнь состоит из постоянных вопросов, ответы на которые мы должны незамедлительно находить. Решение и «распутывание» сложностей требует определенного опыта в той или иной сфере, которым мы не всегда обладаем. Но нам помогает накопленная мудрость предков и, конечно, советы друзей или близких нам людей, которым мы доверяем. Однако у большинства людей сформировалась потребность списывать ответственность за важные решения в жизни на других.

Корень этого, как ни странно, лежит в нашей гордыне. Мало кто из нас может увидеть собственный промах и признать поражение в каком-либо деле. Ведь никто не любит, когда его ругают, особенно, когда приходится ругать самого себя. Поэтому на подсознательном уровне мы готовы пренебречь своей свободой и всегда ищем советчика, чтобы при неудаче спросить с него возмещение потери. Хотя бы моральное – сказать с гневом: «Это – твоя вина, твоя идея».

Мы обладаем великим счастьем, которое называется свободой. Но далеко не все понимают ее как дар Божий, а зачастую наоборот – счи-

тают проклятием. Как писал Ф.М. Достоевский, «дай свободу человеку, и он тут же побежит искать того, кому бы ее отдать». На самом деле в свободе кроется красота нашей жизни: мы можем осуществить то, чего по-настоящему желаем и к чему стремимся. Однако для этого нужно совершить великое дело: взять на себя ответственность за свои поступки.

Понятие «ответственность» подразумевает смысл «нести, держать ответ». Только, в первую очередь, ответ мы будем держать перед Богом, как за себя, так отчасти и за ближнего. Свобода наша заключается в выборе, ведь каждый важный вопрос несет в себе как минимум два варианта: первый включает личную выгоду и пренебрежение чем-либо ради нее, а другой состоит из жертвы ради доброго дела. Господь нас призывает к жертве, но далеко не всегда мы хотим идти этим путем. Но, как показывает нам опыт прошлых веков и учение отцов, жизнь – это некий оборот. Чем больше ты вкладываешь, тем больше ты получаешь, особенно если это касается добра.

Самое важное состоит в том, что как бы мы ни поступили: по своим желаниям или по совету друга, все равно ответ держать нам самим за наши поступки. Поэтому решение, которое мы ищем, не стоит ждать от другого человека. Нужно самому найти его. Очень важно принять на себя ответственность. Собственное решение создает радость в жизни, потому что только тогда мы можем правильно понимать и наслаждаться даром Божиим – свободой. Конечно же, необходимо помолиться перед его принятием, послушать советы умных людей и друзей. Но, как поступить в итоге и какой путь выбрать – решать самому.

Никто не любит, когда его ругают, особенно, когда приходится ругать самого себя

Пятисотица

Что это? Ответ: молитвенная практика по четкам. Совершается по благословию духовника. Христианин становится у иконы Спасителя. И неторопливо, вдумчиво, в особой последовательности читает Молитву Иисусову: «Господи, Иисусе Христе! Помилуй мя, грешного».

Для меня она стала одновременно открытием и ярким воспоминанием прошлого. 17 лет назад, когда довелось очутиться в тяжелой жизненной ситуации, именно призывание имени Христова, Псалтирь и еженедельное Причастие спасло от отчаяния, ужаса и навсегда изменило жизнь.

17 лет назад молитва по четкам для меня не имела названия. Она была просто молитвой. Бусинка – и ярко, предельно ярко перед глазами вставал один из тех неправильных, греховных выборов жизни, который так отравляет глубины памяти. Это было очень больно – видеть самого себя в зеркале молитвы. В зеркале совести. В зеркале взора Христова, смотрящего с иконы в душу. Больно и страшно. «Господи, Иисусе, – в ужасе от увиденного говорил я, – помилуй меня!».

Бусинка за бусинкой, один грех за другим исповедовались перед ликом Спасовым. Бусинка за бусинкой вводили в причины того состояния, в котором довелось тогда очутиться. Ведь один неправильный выбор – тянет за собой другой, третий... Бусинка за бусинкой в душу возвращалось понимание жизни как радости в Боге и света покаяния. Ведь так важно человеку, наконец, отвернуться от греха и мрака, чтобы повернуться к Богу, к Его Свету, Его Ослепительной Правде и Любви! От смерти – к жизни. От частностей – к Причастности. От временного – к Вечному. Утонуть в этом Свете, Тишине и бесконечном внимании к тебе – да грешному,

да пустому и опустившемуся...

Бог ведь удивительно внимателен! Бесконечно человечен в Богочеловечности Христовой.

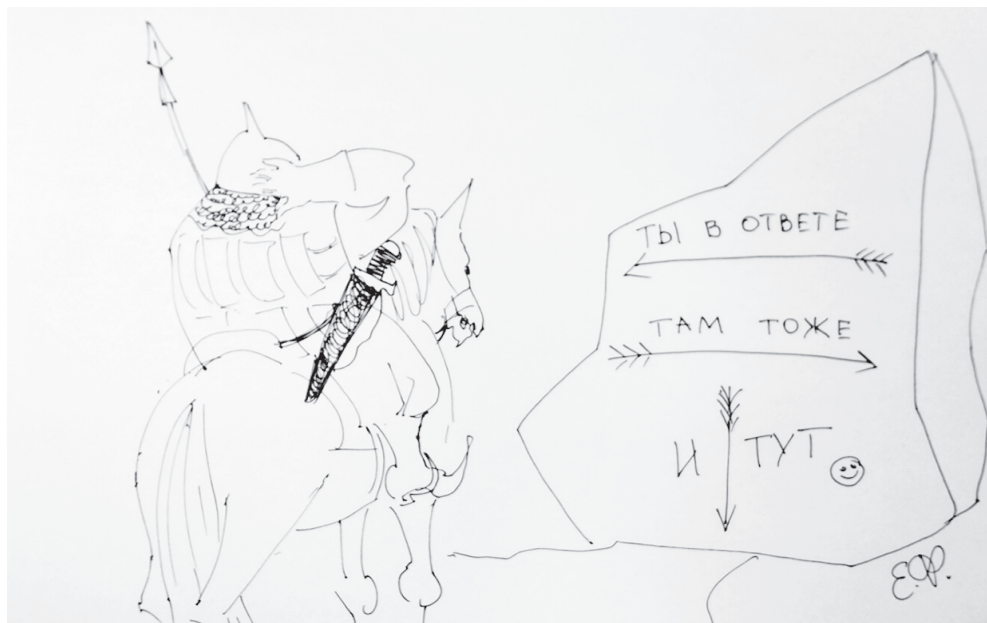
Он Родился, Распялся, Воскрес и Вознесся во плоти ради тебя, человек. Ты ему настолько ценен вместе с твоей плотью, болью и жаждой истины, что Он всегда выходит навстречу тебе... Он протягивает руку и говорит: «Иди за Мной! Иди ко Мне!».

Слова, в конце концов, умолкают. На поверхности моря бушуют волны, но если опуститься ниже – там, в глубинах водных – там тишина. Так и в молитве. Слова на поверхности. За ними – Молчание молчаний. Только вместо холода и тьмы безликой морской бездны – тут Тепло, Свет и Присутствие... Так любящее сердце говорит с любящим сердцем, иногда, согласитесь, слова мешают... иногда слова, даже самые возвышенные – они становятся лишними. Остается этот теплый огонек благодарности, доверия и радости. Огонек, который все растет и растет, заполняя радостью, утешением, светом и любовью весь твой мир. И всех, кто встретился тебе на пути жизни.

Поневоле задумываешься: куда эта Любовь Божия может привести человека? Тебя и меня? Этот Свет, в Котором нет никакой тьмы? Эта Любовь, для Которой время и пространство – ничто?

Господи, Иисусе Христе! Помилуй нас, грешных...

Александр Ильинский
Источник: portal-logos.ru

Священник
Димитрий ФЕТИСОВ,
главный редактор
газеты «Логосъ»

Почему мы стесняемся своей веры

– Папа, мы теперь будем изучать «Светскую этику». Я спросила классную руководительницу, почему не «Основы Православной культуры», и она мне ответила, что в нашей школе совсем немного учатся детей из православных семей, – с грустью поведала мне дочь в начале учебного года.

Немного компота

Бедное дитя. Иметь дело с такой нежизнеспособной компиляцией... Листаю учебник и «восхищаюсь» отдельными мыслями.

Одной из главных проблем при ознакомлении было то, что критиковать в учебнике «Основы светской этики» почти что нечего, поскольку он не является системой. По большому счёту, это сборник различных умных, положительных, хотя временами далеко не бесспорных мыслей, красочно проиллюстрированных фотографиями улыбающихся лиц. Здесь почти непонятно, на чём базируется эта педагогика и, самое главное, каковы её цели.

«Светская этика предполагает, что человек может сам определить, что такое добро, а что такое зло» (Второе издание, стр. 7).

То есть я сам субъективно определяю границы дозволенного для себя, или сужая их, или, что происходит несомненно чаще, безгранично расширяя, оправдывая, например, свою коррупционность и лживость. Как тут не вспомнить Ф. М. Достоевского: «Без Бога всё дозволено».

Добро не зло. И наоборот

Несмотря на прежнее утверждение, делающее понятия добра и зла сугубо субъективными (получается, сколько людей в мире, столько и представлений о добре), далее даются их определения. «Добро – это нравственная ценность, которая относится к человеческой

деятельности, образец поступков людей и отношений между ними. Совершать моральные (добрые) поступки сознательно, бескорыстно, а не с расчётом на выгоду и награду – значит делать добро» (там же, стр. 12).

Вы что-нибудь поняли? Учебник, между прочим, для 4-5 классов.

По-видимому, авторы учебника (с ними, кстати, загадка: некий А. Я. Данилюк указан как сочинитель 1 и 30 уроков, т.е. он создал 4 страницы из 63, а кто написал остальные в этом учебнике, рекомендованном Минобром и одобренном РАН, – гостайна) понимали, что всё это как-то расплывчато и совершенно нечитабельно. Поэтому дальше они дают уточнение, чтобы всё стало, в конце концов, понятно:

«Итак, добро – это:

– поступки, которые помогают преодолеть разобщённость между людьми, способствуют утверждению гуманности (человеколюбия, взаимопонимания и взаимоуважения);

– поступки, которые помогают развиваться самому человеку и окружающим его людям». (урок 5, стр. 13)».

Итак, всё стало понятно. Добро – это когда ты делаешь хорошие поступки, а хорошие поступки – это когда ты делаешь добро. Ну а со злом ещё проще – «это противоположность добра, это то, что мораль стремится устранить и исправить» (стр.13).

И... взятку не взял

А теперь представьте себе мужика, который раздумывает: изменять или не изменять жене, или же гаишника, мучительно решающего, брать или не брать взятку. И вот, потенциальный изменщик и взяточник, вспомнив эти определения добра и зла, выученные в 4 классе, проговорит их про себя, словно мантру («Добро – это нравственная ценность, которая относится к человеческой

деятельности, образец поступков людей и отношений между ними. Совершать моральные (добрые) поступки сознательно, бескорыстно, а не с расчётом на выгоду и награду – значит делать добро»), и с негодованием отринет соблазн... Смешно, правда?

Приведенные определения – это, пожалуй, единственное, что получается связано похитиковать в данном пособии (за исключением еще однобокого атеистического толкования понятия «духовности» и «духовного мира», приравненного к «... знаниям и информации, содержащейся в книгах, произведениям искусства и кино, отношениям между людьми и т.д.» (стр.4)), поскольку дальше даётся лишь пространный набор положительных мыслей, помещённых в бессвязном порядке вперемешку с фотографиями улыбающихся и дружелюбных лиц.

Становится даже обидно за сторонников атеистического воспитания своих детей, поскольку более-менее логичные и интересные безрелигиозные нравственные системы вполне успешно существуют, начиная с периода ранней античности (стоицизм), до нового (самый яркий пример, на мой взгляд, – Иммануил Кант) и новейшего времени. Вполне убедительной и завершённой была система советских педагогов Макаренко, Сухомлинского, хотя сейчас, в связи с громким и безвозвратным крушением коммунистической утопии, она уже не совсем подходит.

Теперь о хорошем

Однако оптимист даже на кладбище видит плюсы. Вот и я увидел всё же несколько положительных моментов в учебнике по «Основам светской этики».

Во-первых, фигура Христа, которую не мог игнорировать ни один создатель этической системы, живший в но-

вую эру, как бы отрицательно он ни относился к христианству (яркий пример – Л. Н. Толстой), оказалась в учебнике настолько рьяно вымаранной, что любому образованному и культурному человеку это покажется дурновкусием или даже фанатизмом.

Аристотель, Гегель, Руставели, Менандр, Цицерон, Монтень, Пушкин, Конфуций, Камю, Шоу, Сартр, Тиллих, Плутарх – их цитаты приведены на полях издания, а вот Христа Спасителя – ни одной. Хотя почему-то в последнем, заключительном уроке сказано: «Вы познакомились с великим духовным наследием, которое в течении многих веков одно поколение наших соотечественников передавало другому. Вы узнали о религии (это где же? – спрошу я авторов), духовных идеалах, моральных нормах наших предков, о том, во что они верили, как жили, поддерживая друг друга и помогая друг другу» (стр. 62).

Это, наверное, целый абзац опечаток, или, возможно, прямой лжи, поскольку учебник не даёт абсолютно никакого представления о моральных нормах наших предков – это станет понятно любому образованному человеку, взявшему сию книгу в руки. Даже золотое правило нравственности «поступай по отношению к другим так, как ты хотел бы, чтобы поступали по отношению к тебе» – приписано Конфуцию, Фалесу и Сенеке – а о Христе и Евангелии ни слова (стр. 42).

Ну а во-вторых, мы получаем возможность процитировать резкое высказывание корифея отечественной педагогики К. Д. Ушинского, яркой иллюстрацией которого и является, на мой взгляд, весь этот труд: «Для нас нехристианская педагогика есть вещь немыслимая – безголовый урод и деятельность без цели, предприятие без побуждения позади и без результатов впереди».

А если серьезно

Впрочем, существование этого курса и не выдерживающего никакой критики учебника – это всего лишь следствие. Причина, конечно, в другом. В том, что подавляющее большинство наших граждан, весьма положительно относясь к православной традиции, считают религиозную жизнь вещью на-

столько интимной, что стесняется декларировать хоть какую-то принадлежность к ней.

Я неплохо знаю школу, в которой учатся трое из моих детей. Знаком с частью родителей трёх разных классов. Могу предположить, что частным образом мало кто из них стал бы противиться предмету «Основы Православной культуры». Я даже предполагаю, что и руководство школы не испытывает какой-то ненависти к Евангелию.

В чём же причина такого стеснения веры у наших людей? Откуда такая раздвоенная шизофреничность? Такое спекулятивное понимание принципа светскости государства как монополии атеизма.

Помню, как-то раз пожилая соседка по даче одёрнула своего внука, когда он обратился ко мне словами «отец Димитрий»:

– Это он у себя в храме отец, а здесь просто «дядя Дима».

Парадокс в том, что буквально за пару дней до этого мы с соседкой разговаривали о церковных праздниках, и я понял, что она, хоть и не часто, посещает храм.

Большевики не зря высмеивали веру и уничтожали метрические книги в храмах, чтобы мы стали «иванами», не помнящими креста и родства.

Чужой опыт

Кстати, на многих внимательных русских путешественников всегда производит очень большое впечатление религиозность других народов. Оказывается, можно быть по-хорошему современным человеком и при этом открыто исповедовать веру во Христа.

70% населения современной Польши посещает костёлы по воскресениям и большим церковным праздникам. Про религиозность итальянцев, греков, израильтян,

американцев и говорить не стоит. Причём это довольно часто нарочито декларируемая религиозность. Представьте: на всю шестидесятимиллионную Италию только примерно полторы сотни гинекологов соглашаются делать аборты – по религиозным соображениям.

Когда я совершал паломничество к мощам свт. Николая Чудотворца в итальянский город Бари, мне запомнились слова нашего экскурсовода, русской женщины, прожившей там несколько десятков лет. Она говорила о том, что с самого раннего детства итальянцы внушают своим детям: твоя вера, твоя семья, твоя земля – самые лучшие на свете. Нигде больше нет таких красивых детей, женщин и зелёной травы.

Когда эта дама впервые оформляла налоговую отчётность, то инспектор поинтересовался у неё, почему она не отчислила 1% от годо-

“ Это, наверное, целый абзац опечаток, или, возможно, прямой лжи, поскольку учебник не даёт абсолютно никакого представления о моральных нормах наших предков

вого налога на нужды католической церкви. К слову, довольно большая сумма. Она ответила, что является православной христианкой и не принадлежит к католицизму. «Ну и чудесно, – подытожил инспектор, – вот и поезжайте в свою Россию и там Вы будете вправе не платить налог на содержание нашей святой Церкви...».

Честно говоря, я пессимист. Не думаю, что нашим детям придётся легко в этом плане. Сейчас подрастает уже целое поколение детей, которых бабушки не водили в храмы, но дарили в подарок айфон и оплачивали безлимитный интернет.

Когда эти несчастные космополиты, пропустившие через свой мозг терабайты бессвязной информации, придут к власти, то они спокойно и без хрущёвского фанатизма лишат нас права выбора воспитательной компоненты для детей. Стесняться своей веры уже совсем никто не будет. Просто вера останется уделом жалкой кучки «маргиналов».

Вопрос – Ответ

Я против!

Отвечает игумен Лука (СТЕПАНОВ), настоятель Спасо-Преображенского Пронского мужского монастыря

– Я была против, чтобы сестра праздновала Хеллоуин, мы поссорились. Она сказала, что ей тридцать один год и её не надо учить. Как её вразумить?

– Даже Бог не лишает Вашу сестру свободы выбора. Почему же думаете, что Вам это удастся? Увещевать заблуждающуюся нужно, но в мирном духе и лишь пока Вас готовы слышать.

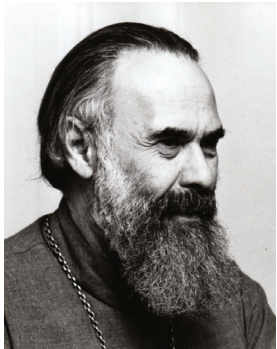
– У родственников юбилей в пост, пригласили и нас с мамой, а мы постимся. Они заказали постные блюда, но я пока отказалась. Приглашающая расстроилась. Как правильно поступить? Хотя блюда постные, но все же развлечение...

– Отчего ж не пойти и не почтить родню? Тем более специально для вас даже блюда постные заказали. Не плясать же вам там на столе!.. Мету развлеченья всегда можно на таком собрании соблюсти, да и ретироваться пораньше.

– Как не навредить себе, делая добрые дела? То есть, как не затщеславиться, когда мы помогаем другим? Всегда ли нужно помогать?

– Можно по-разному помогать. Иной, служа ближнему, говорит: я раб недостойный – что должен сделать, то и делаю. Такому ничего не угрожает. Другой, усердия к тому не имея, всё же помогает, понимая, что со временем даст Бог любовь творящему дела любви. И такой благонадежен, поскольку укоряет себя в недостатке милостивого расположения. А вот кто, помогая, ждёт похвалы или взаимной услуги, тот рискует потерять мир душевный от сопровождающих дело искушений или от неблагодарности.

Любить, как себя

Митрополит
Антоний Сурожский

Апостол Иоанн говорит: «Кто утверждает, что он любит Бога, тогда как презирает своего ближнего, – лжец; как, – говорит Иоанн, – ты можешь сказать, что любишь Бога, Которого не видишь, когда не проявляешь никакой любви к человеку, который тебе видим?».

Эти слова Иоанна основаны на сегодняшнем чтении: на вопрос законоучителя, какая большая заповедь, Христос указывает, что первая заповедь – заповедь о любви к Богу, но вторая подобна ей, и что в этих двух заповедях содержится весь закон и все учение пророков.

Без любви к Богу любовь к ближнему не может быть полной, совершенной, потому что только познавая Бога и Его любовь к нам, мы можем узнать, что такое поистине любить; и только научившись от Бога этой любви, можем мы возлюбить и ближнего своего, как Бог нам велит, всем сердцем, всей душой, всей жизнью.

Эти слова Спаситель прилагает к нашей любви к Богу; но наша любовь к человеку должна быть подобна ей. Что же значит «возлюбить Бога всем сердцем, всей душой, всей мыслью» (Мф.22:37) – а в другом Евангелии еще сказано «всей крепостью своей» (Мк.12:30)? Сердцем возлюбить Бога – это не

Суриков В.И. Милосердный самарянин

“ Сердцем возлюбить Бога – это не значит возлюбить Его сентиментально, переходить от переживания к переживанию: это значит отдать Ему свое сердце...

значит возлюбить Его сентиментально, переходить от переживания к переживанию: это значит отдать Ему свое сердце, то есть узнать в Нем Того, Кто представляет в жизни – твоей, личной – самую высокую, самую святую ценность; и, узнав это своим нутром, всеми глубинами своими, сердцевинной своего бытия, сделать служение Ему и исполнение Его воли центральной целью жизни.

И Христос говорит: Кто Меня любит, тот сохранит Мои заповеди...

Он не говорит, что кто Его любит, будет переходить от чувства к чувству, от умиления к умилению; Он говорит о чем-то гораздо более строгом, гораздо более трезвом: Если Я для тебя значу самое драгоценное, если Мое значение для тебя так велико – тогда Моя воля, то, чем Я живу, то, ради чего Я человеком стал, то, ради чего Я умер, должно быть для тебя самым важным – и не только на поверхности жизни, но в самых глубинах твоих...

Всей душой призваны мы возлюбить Бога: сло-

во «душа» и тут и в других местах значит «жизнь»: всей жизненной силой своей и всем творчеством жизни своей должны мы любить Бога. Именно как Христос сказал: «Кто Меня любит, тот Мои заповеди сохранит...» А для этого нужно не только чувством, но всем умом, всей мыслью, всем напряжением творческой жизни любить Бога.

Но как можно любить Бога? Большей частью – в ближнем своем: любить Бога тем, чтобы быть на земле, среди людей, Его взором, Его лаской, Его милосердием, Его состраданием, той радостью, и светом, и вдохновением, которые Он может принести людям. Поэтому обе заповеди неразрывно друг с другом связаны: Возлюби ближнего, как сам себя.

И тут встает вопрос: что же значит «Как сам себя»? В каждом из нас есть разные слои бытия: есть поверхностный слой, себялюбивый, эгоистичный, тот слой, который способен на жадность, на ненависть, на трусость, на все непригляд-

ное в нас – так же, конечно, как и на поверхностную любовь, ту, которую можно выразить словами: «Я люблю...» – где слово «я» в центре всего; это та любовь, которая ищет в своем предмете радость наслаждения, но которая не способна идти на жертву, даже просто на уступку.

А есть в нас другой, глубинный слой, который подымается в нас тогда, когда перед нами встает что-то большое, трагическое: будь то радость, слишком большая, чтобы вместиться в душе, или горе, слишком глубокое, чтобы найти слова или слезы для своего выражения.

На этой глубине живет мое настоящее «я», то «я», о котором один писатель говорил, что мы должны помнить, что наша настоящая природа не в нас, а выше нас, и мы как бы больше себя самих; что если мы ставим вопрос о том, что же я? – то мы должны ответить: Образ Божий, икона...

И вот нам надо постоянно выбирать: кого же мы лю-

бим в себе? То мелкое, жадное, трусливое, ничтожное «я», или, наоборот, того, кто живет в моих глубинах и способен на самый великий подвиг, на самую изумительную красоту жизни? И, конечно, выбор должен быть сделан в пользу нашего величия, а не нашего ничтожества...

И вот, любить ближнего, как самого себя, – это призыв научиться видеть в каждом ближнем не ничтожество его, а возможное его величие, и этому величию служить, чтобы вырос человек в полную меру своего величия и красоты. И тогда исполнится заповедь, и тогда сольются обе заповеди, потому что служа этому глубинному человеку, которого апостол Петр называет «сокровенный человек сердца» – то есть, глубин – мы одновременно служим Богу, мы Ему поклоняемся в Его образе, и помогаем этому живому образу стать тем, что задумал Господь, чтобы из мечты Божией выросла полная, торжествующая и дивная реальность.

Газета «Логось»

Свидетельство о регистрации: ПИ №ТУ62-00259 от 29 февраля 2016 года выдано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) по Рязанской области.
Учредитель: Централизованная религиозная организация Рязанская епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)

Адрес учредителя: 390000, Рязанская обл. г. Рязань, пл. Соборная, д. 3
Издатель: Централизованная религиозная организация Рязанская епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)
Адрес издателя: 390000, Рязанская обл., г. Рязань, пл. Соборная, д. 3
Главный редактор – иерей Дмитрий Фетисов (Дмитрий Михайлович Фетисов)

Редактор Елена Фетисова
Корректор Еликонида Милехина
Дизайн и верстка: Ульяна Устюкова, Марина Северина
Над номером работали: Елена ФЕТИСОВА, Еликонида МИЛЕХИНА, священник Дмитрий ФЕТИСОВ
Адрес редакции: 390023, Рязанская обл., г. Рязань, ул. Циолковского, д. 8.
Священнику Димитрию Фетисову
E-mail: fetisovy-rzn@yandex.ru.

Отпечатано в ГУП РО «Рязанская областная типография». 390023, г. Рязань, ул. Новая, д. 69/12
Подписано в печать – 21.09.2020. Время подписания в печать по графику – 15.00, фактическое – 20:35
Тираж – 5000 экз. Заказ № 2372.
Газета для лиц старше 12 лет.
Цена свободная.
Ответственность за публикуемые материалы несет автор

Редакция знакомится с письмами читателей, не обязуясь вступать в переписку; материалы принимаются в электронном виде, не рецензируются и не возвращаются. Просим не использовать газету в хозяйственных целях. После прочтения можно отнести ее в православный храм или подарить другим людям.